

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
11 December 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по третьему
периодическому докладу Монголии***

1. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Монголии¹ на своих 2157-м и 2160-м заседаниях², состоявшихся 12 и 13 ноября 2024 года, и на своем 2168-м заседании 20 ноября 2024 года принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и представление своего периодического доклада в соответствии с этой процедурой, поскольку это способствует улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет приветствует конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника, а также устные и письменные ответы на поднятые Комитетом вопросы.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру действующего и принятию нового законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции:

а) принятие в 2024 году Закона о создании судов, который предусматривает создание в районе столицы, Улан-Батора, суда первой инстанции по делам семьи и детей;

б) принятие в 2024 году Закона о защите детей, запрещающего телесные наказания детей и другие виды унижающего достоинство обращения с ними со стороны родителей, опекунов и других лиц из семейного и социального окружения;

в) проведение в 2024 году реформы Уголовно-процессуального закона, в результате которой было исключено положение, регулирующее «бессрочный арест», и введено требование о предоставлении подробного объяснения причины немедленного ареста подозреваемого, наличии разрешения судьи и отказе в разрешении в необоснованных случаях;

* Приняты Комитетом на его восемьдесят первой сессии (28 октября — 22 ноября 2024 года).

¹ CAT/C/MNG/3.

² См. CAT/C/SR.2157 и CAT/C/SR.2160.

d) принятие в 2024 году Закона о внесении поправок в Уголовно-процессуальный закон, предусматривающих применение альтернатив содержанию под стражей;

e) внесение в 2020 году поправки в Закон о Национальной комиссии по правам человека Монголии, предусматривающей создание национального превентивного механизма;

f) внесение в 2016 году поправки в Закон о борьбе с бытовым насилием, предусматривающей уголовную ответственность за бытовое насилие.

5. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

a) принятие Комплексного плана действий по охране психического здоровья (2024–2027 годы);

b) принятие Плана действий по защите прав человека в контексте предпринимательской деятельности, предотвращению нарушений прав человека и восстановлению нарушенных прав (2023–2027 годы);

c) принятие Стратегического плана действий Управления по предупреждению пыток (2023–2026 годы);

d) создание в 2019 году на основании приказа А/301 генерального директора Агентства национальной полиции Отдела по борьбе с бытовым насилием;

e) создание в 2018 году Единой базы данных о бытовом насилии, которая была интегрирована в систему вызова полиции и регистрации.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

6. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник представить информацию о мерах, принятых с целью выполнения рекомендаций по следующим вопросам: соблюдение основных правовых гарантий⁴ и безнаказанность за акты пыток⁵. Отмечая, что ответ в отношении информации, запрошенной Комитетом, был представлен 27 мая 2018 года⁶, и ссылаясь на письмо докладчика Комитета по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями от 23 октября 2018 года⁷, а также на информацию, содержащуюся в третьем периодическом докладе, Комитет считает, что эти рекомендации были выполнены лишь частично. Нерешенные вопросы, затронутые в предыдущих заключительных замечаниях, рассматриваются в пунктах 9, 10, 15 и 16 настоящего документа.

Определение пытки

7. Отмечая внесение в 2017 году поправки в статью 21.12 Уголовного кодекса, направленной на криминализацию пыток в качестве отдельного преступления, Комитет обеспокоен тем, что определение пытки по-прежнему не полностью соответствует статье 1 Конвенции, но приветствует полученную от представителей государства-участника в ходе диалога информацию о новом предложенном

³ CAT/C/MNG/CO/2, п. 41.

⁴ Там же, п. 12 а)–d).

⁵ Там же, п. 16 а)–d).

⁶ CAT/C/MNG/CO/2/Add.1.

⁷ См.

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FMNG%2F32846&Lang=en.

пересмотренном определении преступления пытки, которое находится на стадии утверждения. В этой связи Комитет отмечает следующие недостатки действующей статьи 21.12. Во-первых, в этой статье ничего конкретно не говорится об актах пыток, совершаемых в целях запугивания или принуждения жертвы или третьего лица; во-вторых, она не распространяется на акты пыток, совершаемые по подстрекательству государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве, или с их ведома или молчаливого согласия; в-третьих, она не предусматривает уголовной ответственности вышестоящих должностных лиц, если они знали или должны были знать об актах пыток или жестокого обращения, совершенных их подчиненными, но не приняли надлежащих мер для их предотвращения; в-четвертых, она не распространяется на случаи соучастия в применении пыток или попытки их применения; и в-пятых, лица, совершившие акты пыток, могут быть приговорены к штрафу или тюремному заключению на срок от одного до пяти лет, что является наказанием, несоразмерным тяжкому характеру преступления пытки. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что Уголовный кодекс эксплицитно не предусматривает неприменимость амнистии и срока давности к преступлению пытки, за исключением случаев, когда за совершение преступления при конкретных отягчающих обстоятельствах в соответствии со статьей 1.10 Уголовного кодекса назначается мера наказания в виде пожизненного лишения свободы (статьи 1 и 4).

8. Государству-участнику следует внести поправки в статью 21.12 Уголовного кодекса, с тем чтобы обеспечить запрет всех форм пыток в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции, включая акты пыток, совершаемые в целях запугивания или принуждения жертвы или третьего лица, а также акты пыток, совершаемые любым государственным должностным лицом или любым другим лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. Законодательство государства-участника также должно четко предусматривать уголовную ответственность вышестоящих должностных лиц, если они знали или должны были знать об актах пыток или жестокого обращения, совершенных их подчиненными, но не приняли надлежащих мер для их предотвращения. Законодательство должно четко предусматривать уголовную ответственность за любые действия, представляющие собой соучастие или участие в совершении пыток и попытки их применения, в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы за преступление пытки предусматривалось надлежащее наказание с учетом тяжести этого преступления в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Наконец, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы на акты пыток не распространялись амнистия и срок давности.

Основные правовые гарантии

9. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания⁸, а также на оценку, сделанную докладчиком Комитета по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями, Комитет отмечает усилия государства-участника по дальнейшему укреплению процессуальных правовых гарантий и пересмотру в этой связи в 2024 году Уголовно-процессуального закона. Однако он по-прежнему обеспокоен сообщениями, указывающими на такие недостатки, как:

a) проведение большого количества арестов с согласия прокурора без санкций суда (так называемые неотложные аресты), в частности Главным разведывательным управлением и Агентством по борьбе с коррупцией, хотя Комитет принимает к сведению принятые и планируемые меры по усилению судебного надзора за этими неотложными задержаниями, о которых сообщила делегация;

b) задержки в обеспечении права на доступ к адвокату и трудности с предоставлением надлежащей юридической помощи, особенно в отдаленных районах,

⁸ CAT/C/MNG/CO/2, пп. 11 и 12.

несмотря на усилия государства-участника по улучшению системы юридической помощи. Кроме того, адвокатам якобы не дают доступа к полным материалам дел их клиентов, хотя Комитет принимает к сведению заявление делегации об обратном;

с) допускаемая Уголовно-процессуальным кодексом задержка с уведомлением родственников или законных представителей задержанных (статья 31.6 (5)), в том числе детей (статья 18.6 (4)), которая может составлять вплоть до шести часов;

д) проведение допросов лиц, вызванных полицией в качестве свидетелей, вне официальных помещений для допросов, хотя Комитет принимает к сведению утверждение делегации о том, что этой практике в настоящее время положен конец; согласно сообщениям, в ходе таких допросов без адвоката под давлением часто получают самообличающие показания или признания, что нередко приводит к немедленному аресту;

е) ненадлежащая запись всех допросов, а в тех случаях, когда она производится, записанные материалы не защищены должным образом и не хранятся в течение разумного периода времени; при этом не все помещения для допросов и опросов оснащены видео- и аудиозаписывающим оборудованием, особенно в отдаленных районах, хотя Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о том, что уже оборудовано 849 помещений для допросов;

ф) продолжительность содержания под стражей в полиции все еще иногда превышает установленный законом лимит в 48 часов; срок пребывания в вытрезвителе до 24 часов часто не идет в зачет установленного 48-часового срока в случае передачи соответствующего лица под стражу в полицию (статья 2).

10. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы для проведения ареста сотрудники правоохранительных органов в обязательном порядке получали ордер на арест, выданный судебным органом, за исключением случаев задержания на месте преступления;

б) обеспечить на практике, чтобы всем лицам, лишаемым свободы, включая лиц, доставляемых в полицейский участок для неофициального допроса или дачи показаний, с самого начала их лишения свободы предоставлялись все основные правовые гарантии, в частности беспрепятственный доступ к независимому адвокату по их выбору или, при необходимости, бесплатная юридическая помощь надлежащего качества в соответствии с международными стандартами, в том числе во время первоначального допроса или опроса;

с) внести поправки в статью 31.6 (5) и статью 18.6 (4) Уголовно-процессуального кодекса, с тем чтобы гарантировать арестованным лицам право незамедлительно информировать о своем задержании родственника или другое лицо по своему выбору;

д) продолжать предпринимать усилия по оснащению всех помещений для допросов во всех частях страны видео- и аудиозаписывающим оборудованием и гарантировать право на систематическую запись допросов в период содержания под стражей, а также опросов и взятия свидетельских показаний, с обязательным указанием порядка хранения таких записанных материалов в безопасных помещениях в течение разумного периода времени; и обеспечивать просмотр записанных материалов с целью выявления и расследования случаев применения пыток и других нарушений норм, а также их предоставление в распоряжение обвиняемых и их адвокатов, прокуроров и других надзорных органов и возможность их использования в качестве доказательств в суде;

е) обеспечить принятие мер защиты от принуждения лиц, допрашиваемых в качестве свидетелей, к даче самообличающих показаний или признанию, а также проверку судами обстоятельств, при которых были получены такие показания и признания, и, в случае поступления заявления о

принуждении к признанию, приостанавливать производство по делу до тех пор, пока по этому заявлению не будет проведено тщательное расследование;

f) обеспечить, чтобы максимальный срок содержания под стражей в полиции не превышал 48 часов и чтобы в случае ареста любой период фактического лишения свободы, в том числе во время пребывания в вытрезвителе, шел в зачет установленного 48-часового срока;

g) представить Комитету в следующем периодическом докладе информацию о количестве полученных жалоб на несоблюдение основных правовых гарантий и о результатах рассмотрения этих жалоб, в том числе о дисциплинарных мерах, принятых в отношении должностных лиц, не обеспечивших соблюдение основных правовых гарантий.

Содержание под стражей до суда

11. Отмечая поправки, принятые в отчетный период государством-участником в интересах совершенствования правовой базы, регулирующей содержание под стражей до суда, в том числе с целью ограничения максимального срока досудебного содержания под стражей 12 месяцами или 18 месяцами в случае более серьезных преступлений, влекущих за собой уголовную ответственность, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что срок такого содержания под стражей обычно превышает установленные законом пределы в связи с чрезмерной продолжительностью судебного разбирательства. В этой связи он отмечает разъяснения государства-участника относительно бюджетных инвестиций, направленных на укрепление судебной системы в 2025 году, что может способствовать решению проблемы продолжительности судебных разбирательств и сроков досудебного содержания под стражей. Комитет также по-прежнему обеспокоен чрезмерным использованием досудебного содержания под стражей судебными властями в отчетный период, хотя и приветствует представленную государством-участником информацию о сокращении числа лиц, содержащихся под стражей до суда в прошлом году, благодаря введению альтернативных содержанию под стражей мер, таких как запрет на поездки. Он также отмечает запланированное на 2025 год внедрение технических устройств в качестве альтернативы содержанию под стражей (статьи 2 и 14).

12. Государству-участнику следует обеспечить соблюдение положений о досудебном содержании под стражей и прибегать к нему только в исключительных обстоятельствах и в течение ограниченного периода времени в соответствии с принципами необходимости и соразмерности. Ему следует также активизировать усилия по решению проблемы длительности сроков досудебного содержания под стражей из-за чрезмерной продолжительности судебных разбирательств и, по возможности, шире использовать альтернативы содержанию под стражей до суда, такие как электронный мониторинг, запрет на поездки, домашний арест и залог, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

Национальный превентивный механизм

13. Комитет приветствует создание в 2022 году в рамках национального правозащитного учреждения, каковым является Национальная комиссия по правам человека Монголии, подразделения, выполняющего функции национального превентивного механизма. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает следующие недостатки: во-первых, ограниченность людских ресурсов для осуществления деятельности, связанной с мандатом механизма, в том числе контрольных посещений, признавая при этом географические условия и трудности, существующие в государстве-участнике, немногочисленный состав его сотрудников, а также отсутствие у его членов четкого и ясного функционального иммунитета, который необходим для независимого осуществления его функций; во-вторых, отсутствие в

общем бюджете Национальной комиссии по правам человека отдельной бюджетной статьи и отсутствие бюджетной автономии; и в-третьих, комментариев к статье 33.1.1 Закона о Национальной комиссии по правам человека, которая предоставляет этому механизму доступ лишь к ограниченному числу мест лишения свободы (статья 2).

14. Государству-участнику следует укрепить потенциал национального превентивного механизма путем: а) предоставления ему финансовых и людских ресурсов, включая квалифицированный многопрофильный персонал, такой как медицинские работники, психологи, социальные работники и другие соответствующие эксперты, для эффективного выполнения своей работы во всех категориях мест лишения свободы в соответствии с требованиями Факультативного протокола к Конвенции, и закрепления в законодательном порядке иммунитета членов механизма, что необходимо для независимого осуществления ими своих функций; б) обеспечение его бюджетной автономии от Национальной комиссии по правам человека; и с) внесения поправок в статью 33.1.1 Закона о Национальной комиссии по правам человека и комментариев к ней с целью включения полного перечня мест лишения свободы в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола к Конвенции и замечанием общего порядка № 1 (2024) Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Неэффективное расследование актов пыток и жестокого обращения

15. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания⁹, а также на оценку, сделанную докладчиком Комитета по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями, Комитет вновь выражает обеспокоенность по поводу:

а) задержек с созданием независимого органа по расследованию жалоб лиц, лишенных свободы, на пытки и жестокое обращение, отмечая при этом обязательство государства-участника представить законопроект о создании специального следственного подразделения в 2025 году. В то же время Комитет по-прежнему обеспокоен потенциальным конфликтом интересов и неэффективностью расследований утверждений о пытках и жестоким обращении, проводимых Следственным отделом Агентства по борьбе с коррупцией и Следственным отделом Главного управления полиции;

б) многочисленных утверждений о пытках или жестоким обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, высоких показателей прекращения дел о пытках по причине истечения срока давности, низких показателей судебного преследования, а также назначения штрафов вместо соответствующих наказаний в нескольких приговорах;

с) информации о запугивании и других мерах воздействия на родственников и законных представителей жертв в ходе уголовного разбирательства (статьи 12, 13 и 15).

16. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) завершить разработку закона о создании независимого механизма для расследования актов пыток и жестокого обращения, совершенных государственными должностными лицами, в частности сотрудниками правоохранительных органов, и обеспечить, чтобы между следователями этого органа и подозреваемыми в совершении таких актов не существовало институциональных или иерархических отношений; а также укреплять усилия с целью обеспечения того, чтобы акты пыток и жестокого обращения оперативно, беспристрастно и эффективно расследовались этим независимым органом во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что были совершены акты пыток или жестокого обращения, и чтобы предполагаемые правонарушители надлежащим образом привлекались к суду и, в случае

⁹ CAT/C/MNG/CO/2, пп. 15 и 16.

установления их вины, несли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний. Комитет отмечает обязательство, взятое в этой связи государством-участником в ходе последнего универсального периодического обзора¹⁰;

b) обеспечивать, чтобы власти начинали расследование *ex officio* при наличии разумных оснований полагать, что были совершены акты пыток или жестокого обращения, и чтобы в случаях предполагаемого применения пыток или жестокого обращения предполагаемые правонарушители немедленно отстранялись от исполнения своих обязанностей на период проведения расследования, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить вменяемое им в вину деяние, прибегнуть к репрессиям против предполагаемых жертв и их родственников или воспрепятствовать расследованию;

c) принимать все необходимые меры для предотвращения актов запугивания и репрессий в отношении предполагаемых жертв, их законных представителей и родственников;

d) собирать и публиковать соответствующие всеобъемлющие дезагрегированные статистические данные по всем полученным жалобам и сообщениям о пытках или жестоком обращении, включая информацию о том, проводились ли по этим жалобам расследования и если да, то каким органом, были ли по результатам расследований приняты дисциплинарные меры или возбуждены уголовные дела, какие меры наказания были назначены в случае вынесения обвинительных приговоров и получили ли жертвы возмещение.

Показания, полученные путем применения пыток и жестокого обращения

17. Отмечая статью 16.12 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает недопустимость свидетельских показаний, полученных путем применения пыток и жестокого обращения, Комитет обеспокоен тем, что запрет, содержащийся в этой статье, касается исключительно свидетельских показаний, а не любых доказательств или информации, полученных благодаря заявлениям, которые были сделаны в результате применения пыток и жестокого обращения, и обеспокоен сообщениями о том, что этот запрет не всегда соблюдается на практике (статья 15).

18. Государству-участнику следует внести поправки в статью 16.2 Уголовно-процессуального кодекса, с тем чтобы любые доказательства или информация, полученные благодаря заявлениям, которые были сделаны в результате применения пыток и жестокого обращения, не принимались в качестве доказательств ни в соответствии с законом, ни на практике. Государству-участнику следует также продолжать улучшать и проводить обязательную подготовку сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, посвященную положениям Конвенции, в частности абсолютному запрету пыток и жестокого обращения, а также методам проведения допросов и дознания без применения принуждения, в том числе Принципам эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса), внедрить современные средства расследования и создать систему сбора судебно-медицинских доказательств, с тем чтобы активизировать переход с системы, основанной на признании, на систему, основанную на доказательствах.

Механизмы подачи жалоб в местах лишения свободы

19. Отмечая установку в тюрьмах и местах содержания под стражей ящиков для жалоб, которые регулярно проверяются прокурорами во время их посещений, Комитет обеспокоен полученными сообщениями о том, что многие лишённые свободы лица не знают о том, что они могут подавать жалобы на пытки или жестокое обращение, или не желают этого делать из-за страха репрессий или запугивания. Комитет отмечает содержащуюся в докладе государства-участника информацию о том, что заключенные могут подавать свои жалобы через администрацию места содержания под стражей, что

¹⁰ [A/HRC/46/9](#), пп. 116.4 и 116.50–116.56, в совокупности с [A/HRC/46/9/Add.1](#), п. 3.

вызывает озабоченность по поводу защиты их конфиденциальности (статьи 2, 12, 13 и 16).

20. Государству-участнику следует принять меры с целью укрепления существующих механизмов подачи жалоб путем обеспечения, чтобы жертвы пыток и жестокого обращения во всех местах лишения свободы имели к ним эффективный, конфиденциальный и беспрепятственный доступ, а информация об этих механизмах была прозрачной и распространена на широкой основе; и чтобы ни охранники, ни сотрудники учреждения не играли никакой роли в сборе или передаче жалоб. Государству-участнику следует обеспечить защиту заявителей от любого запугивания или репрессий в связи с подачей жалоб.

Условия содержания под стражей

21. Высоко оценивая меры, принятые государством-участником с целью введения альтернатив содержанию под стражей, и отмечая его усилия по строительству следственных изоляторов и улучшению условий содержания в тюрьмах, Комитет с озабоченностью отмечает полученные сообщения в отношении:

a) плохих и антисанитарных условий, а также ненадлежащих санитарно-технических помещений, которые по-прежнему существуют в некоторых тюрьмах и следственных изоляторах, и сохраняющихся недостатков в условиях содержания, например неудовлетворительного состояния санитарных помещений и вентиляции, в полицейских участках и вытрезвителях; Комитет также принимает к сведению представленную государством-участником информацию о национальной норме площади на одного лишённого свободы, которая может составлять всего 2 квадратных метра;

b) ненадлежащего медицинского обслуживания, включая отсутствие психосоциальных услуг, и недостаточной поддержки, оказываемой содержащимся под стражей лицам с психосоциальной инвалидностью, а также ненадлежащего доступа к услугам по охране репродуктивного здоровья для содержащихся под стражей женщин из-за отсутствия медицинского персонала и необходимого медицинского оборудования. В этой связи Комитет признает усилия, предпринятые государством-участником с целью модернизации в отчетный период 22 % медицинского оборудования;

c) случаев смерти в местах лишения свободы по причине болезни в силу, в частности, таких факторов, как задержки с выявлением заболевания и недостаточная подготовка медицинского персонала в этом отношении;

d) отсутствия в тюрьмах разумных приспособлений для лиц с физической инвалидностью, а также удаленного расположения женской тюрьмы в Улан-Баторе, что является препятствием для посещения заключенных родственниками из отдаленных регионов;

e) применения чрезмерно карательного и дисциплинарного подхода, а также отсутствия достаточных программ реабилитации, ресоциализации и реинтеграции и возможностей для занятия полезной деятельностью в местах лишения свободы, как отметил Подкомитет по предупреждению пыток¹¹ (статьи 2, 11 и 16).

22. Государству-участнику следует:

a) улучшить состояние существующих пенитенциарных учреждений и условий содержания в них, чтобы привести их в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), и принять меры по обеспечению соблюдения минимальных международных норм площади на одного лишённого свободы;

¹¹ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/05/mongolia-paradigm-shift-towards-rehabilitative-approach-needed-effective>.

b) шире использовать меры, не связанные с лишением свободы, такие как условно-досрочное и досрочное освобождение, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

c) принять конкретные меры по обеспечению для лиц с инвалидностью отвечающих их индивидуальным потребностям разумных приспособлений и доступной среды в тюрьмах;

d) принять меры к тому, чтобы женщины-заключенные имели надлежащие возможности поддерживать отношения со своими семьями, особенно если у них есть несовершеннолетние дети, путем принятия необходимых мер для обеспечения таких посещений и расширения контактов заключенных с внешним миром, в том числе путем предоставления им возможности часто звонить по телефону;

e) активизировать свои усилия по обеспечению выделения достаточных ресурсов, в том числе соответствующего медицинского персонала, для предоставления заключенным надлежащих медицинских услуг, в частности услуг по охране психического и репродуктивного здоровья, и удвоить усилия по улучшению необходимого медицинского оборудования;

f) провести оценку применения карательного и ретрибутивного подхода в системе уголовного правосудия и внести необходимые изменения для перехода от карательной модели к модели реабилитации и реинтеграции лиц, лишенных свободы, в рамках эффективных усилий по их защите от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, путем осуществления программ реабилитации и реинтеграции, включающих полезную деятельность, профессиональную подготовку и обучение.

Дисциплинарные санкции в отношении лиц, лишенных свободы

23. Комитет обеспокоен тем, что в соответствии со статьями 227.1.1 и 228.1 Закона об исполнении судебных решений право на свидания и телефонные звонки может быть ограничено в порядке дисциплинарного наказания на срок до трех месяцев, а одиночное заключение в качестве дисциплинарной меры может быть назначено на срок до 30 дней, а в исключительных случаях — до 60 дней для заключенных-мужчин, и сопровождаться чрезмерными и карательными ограничениями (статьи 2, 11 и 16).

24. Государству-участнику следует привести статьи 227.1.1 и 228.1 Закона об исполнении судебных решений и практику дисциплинарных наказаний, в частности запрет на контакты с семьей и одиночное заключение, в соответствие с международными стандартами, в частности с правилами 43–46 Правил Нельсона Манделы. В этом контексте дисциплинарные наказания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей, за исключением случаев, когда он вводится на ограниченный период времени и строго необходим для поддержания безопасности и порядка, а одиночное заключение должно применяться лишь в исключительных случаях в качестве крайней меры, на максимально короткий срок (не более 15 дней), при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного должностного лица и под ежедневным наблюдением медицинского работника.

Специальное пенитенциарное учреждение закрытого типа

25. Отмечая, что после отмены смертной казни все смертные приговоры были заменены долгосрочным тюремным заключением, Комитет обеспокоен особым ограничительным режимом, который установлен для лиц, отбывающих наказание, включая пожизненное заключение, в специальном пенитенциарном учреждении закрытого типа (тюрьма № 405), их изоляцией в результате длительного одиночного заключения, практикой надевания наручников и кандалов вне камер, крайне

ограниченными контактами с другими заключенными, а также с внешним миром, отсутствием доступа к трудовой деятельности и надлежащим программам реабилитации. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что заключенные с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями, которые, как объяснила делегация, не находятся в стабильном состоянии, могут быть помещены в этом учреждении на определенный период времени в одиночную камеру в качестве защитной меры (статьи 2, 4, 11–14 и 16).

26. Государству-участнику следует разработать соответствующие меры с целью пересмотра режима содержания в специальном пенитенциарном учреждении закрытого типа (тюрьма № 405), в том числе для заключенных, отбывающих длительные сроки наказания, и привести его в соответствие с международными стандартами в области прав человека, такими как Правила Нельсона Манделы, в частности правило 43 (1) b). В этой связи ему следует обеспечить, чтобы заключенные, отбывающие длительные сроки наказания, имели доступ к режиму организованных и содержательных видов деятельности вне камер с целью предотвращения ухудшения их умственных способностей и социальных возможностей, а также принять меры по их интеграции в общий контингент заключенных. Комитет хотел бы обратить внимание государства-участника на пункт 2 правила 45 Правил Нельсона Манделы, который запрещает применение одиночного заключения в отношении заключенных с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями, если оно может привести к ухудшению их состояния.

Правосудие по делам несовершеннолетних

27. Комитет принимает к сведению усилия государства-участника по улучшению положения детей, находящихся в конфликте с законом, в том числе посредством принятия законодательных мер и осуществления мероприятий по наращиванию потенциала судей. Однако он выражает сожаление по поводу медленного прогресса в деле создания всеобъемлющей системы правосудия по делам несовершеннолетних со времени проведения предыдущего периодического обзора. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает положение детей, содержащихся в общих следственных изоляторах, где они не имеют надлежащих возможностей для получения образования и досуга, в отличие от осужденных несовершеннолетних правонарушителей. Он также обеспокоен неудовлетворительными условиями содержания детей, находящихся в конфликте с законом, в Специальном учебно-воспитательном центре в Улан-Батаре. Наконец, Комитет сожалеет по поводу отсутствия всеобъемлющей информации об альтернативах содержанию под стражей, не связанных с лишением свободы, которые на практике применяются к несовершеннолетним правонарушителям (статьи 2, 11 и 16).

28. Государству-участнику следует активизировать усилия по приведению своей системы правосудия по делам несовершеннолетних в полное соответствие с соответствующими международными стандартами. В частности, государству-участнику следует поощрять применение мер, альтернативных содержанию под стражей, и обеспечивать, чтобы содержание под стражей использовалось в качестве крайней меры и в течение максимально короткого срока и регулярно пересматривалось в целях его отмены, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Кроме того, государству-участнику следует:

а) незамедлительно приступить к созданию специализированного суда по делам несовершеннолетних и его процедур, обеспечить его надлежащими людскими, техническими и финансовыми ресурсами, назначить специализированных судей по делам детей и обеспечить, чтобы такие специализированные судьи проходили надлежащую и непрерывную подготовку;

б) улучшить доступ к программам образования, реабилитации и социальной реинтеграции для детей, содержащихся в следственных изоляторах, и обеспечить надлежащую подготовку персонала;

с) в срочном порядке принять меры по улучшению условий содержания в центрах лишения свободы для детей и подростков с точки зрения санитарии и гигиены.

Лица с инвалидностью

29. Приветствуя принятие Комплексного плана действий по охране психического здоровья (2024–2027 годы), Комитет выражает обеспокоенность по поводу выделения недостаточных ресурсов на его реализацию. Он также с обеспокоенностью отмечает недобровольную госпитализацию лиц с инвалидностью на основании имеющихся у них нарушений здоровья. Комитет также с обеспокоенностью отмечает невозможность получения людьми с психосоциальной инвалидностью услуг на уровне общин, что приводит к их последующей длительной госпитализации в Национальный центр психического здоровья, зачастую без их осознанного согласия. Кроме того, вызывает озабоченность информация о положении пациентов судебно-психиатрического профиля, содержащихся в закрытом отделении острых психиатрических заболеваний, их длительной изоляции, отсутствии персонала и вспомогательных служб, а также сообщения об отсутствии доступа к эффективным механизмам рассмотрения жалоб в психиатрических учреждениях (статьи 2, 11, 13 и 16).

30. Комитет рекомендует государству-участнику выделить достаточные ресурсы для эффективного осуществления Комплексного плана действий по охране психического здоровья (2024–2027 годы), активизировать усилия по недопущению принудительного помещения лиц в учреждения закрытого типа на основании имеющихся у них нарушений здоровья и разработать политику деинституционализации в пользу служб альтернативного ухода и ухода на уровне общин и других программ амбулаторной помощи на всей территории государства-участника. Ему также следует принять меры по улучшению положения пациентов судебно-психиатрического профиля, содержащихся в закрытых отделениях, в том числе путем инвестирования в укрепление персонала, меры, не связанные с лишением свободы, и услуги на базе общин, а также создать эффективный, независимый, конфиденциальный и доступный механизм для подачи жалоб лицами с инвалидностью, находящимися в психиатрических учреждениях.

Возмещение ущерба

31. Комитет принимает к сведению пересмотренный в 2019 году Закон о специальном правительственном фонде, предусматривающий право добиваться компенсации за акты пыток, а также принятые в этой связи нормативные акты. Однако Комитет отмечает, что ни одна из жертв пыток еще не получила компенсацию в соответствии с этим законом и что лишь нескольким признанным жертвам пыток удалось получить денежную компенсацию от осужденных правонарушителей, как заявила делегация. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что в вышеупомянутом законе отсутствуют четкие процедуры расчета ущерба и обеспечения справедливой и адекватной компенсации, что он не распространяется на нематериальный ущерб и что жертвы вынуждены прибегать для его возмещения к другим правовым средствам. Комитет принимает к сведению принятие в 2022 году Закона о судебной экспертизе, в соответствии с которым 668 жертв преступлений уже получили компенсацию за психологический и моральный ущерб, но с сожалением отмечает, что в отношении жертв пыток еще не было вынесено ни одного судебного постановления, хотя, согласно статистическим данным государства-участника, иски четырех жертв пыток находятся на рассмотрении. Комитет сожалеет, что в государстве-участнике в настоящее время не существует комплексных программ возмещения ущерба жертвам пыток и жестокого обращения. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14, в котором он подробно остановился на характере и сфере охвата обязательств государств по Конвенции в отношении предоставления полного возмещения жертвам пыток (статья 14).

32. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры с целью создания комплексных программ возмещения, в рамках которых жертвы пыток имеют подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации, включая травматозное лечение и другие формы реабилитации жертв пыток и жестокого обращения, и выделить достаточные ресурсы для обеспечения эффективного функционирования таких программ. Кроме того, государству-участнику следует предпринять дальнейшие шаги по установлению четких процедур выявления жертв пыток и присуждения надлежащей и справедливой материальной и нематериальной компенсации за физические и психические страдания в результате пыток.

Недопустимость принудительного возвращения

33. Отмечая, что статья 1.7 (3) Уголовного кодекса запрещает выдачу иностранных граждан или лиц без гражданства для целей расследования преступления или наказания за него, если существует риск применения пыток или вынесения смертного приговора, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что ряд двусторонних и многосторонних соглашений, заключенных государством-участником, включая соглашения, подписанные с Беларусью и Казахстаном в 2018 и 2019 годах соответственно, содержат широко сформулированные положения, которые, как представляется, конкретно не охватывают случаи наличия достаточных оснований для рассмотрения риска применения пыток. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не присоединилось к международным конвенциям о правах беженцев и лиц без гражданства и что его внутреннее законодательство, Конституция и Закон о правовом статусе иностранных граждан не обеспечивают достаточной основы для национальной процедуры принятия решений о предоставлении убежища, позволяющей проводить тщательную индивидуальную оценку наличия существенного риска того, что заявитель подвергнется пыткам в стране назначения. Принимая к сведению представленные государством-участником статистические данные о высылке в период 2020–2024 годов 1360 иностранных граждан, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия статистических данных о полученных ходатайствах о предоставлении убежища и предоставленном статусе беженца за рассматриваемый период, низкого уровня признания статуса беженца в государстве-участнике и отсутствия базы данных о регистрации мигрантов и лиц без гражданства (статьи 2, 3 и 16).

34. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы никто не мог быть выслан, возвращен или экстрадирован в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что этому лицу угрожает личный и предсказуемый риск подвергнуться пыткам. В частности, государству-участнику следует принять все необходимые меры для приведения своих двусторонних и многосторонних соглашений об экстрадиции в соответствие с принципом недопустимости принудительного возвращения. Государству-участнику следует также принять все законодательные меры для введения в действие всеобъемлющего национального законодательства и процедур предоставления убежища, обеспечивающих просителям убежища и беженцам эффективную защиту от принудительного возвращения в государство, если существуют веские основания полагать, что им может угрожать там опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению, в соответствии со статьей 3 Конвенции. Государству-участнику следует рассмотреть возможность присоединения к Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу к ней 1967 года, Конвенции 1954 года о статусе апатридов и Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства.

Защита правозащитников

35. Отмечая принятие в 2021 году Закона о правовом статусе правозащитников, Комитет обеспокоен его недостаточным применением на практике, а также рядом содержащихся в этом законе проблемных правовых положений и расплывчатых и широких формулировок, которые были выявлены Рабочей группой по произвольным

задержаниям во время ее посещения страны в 2022 году¹², и которые могут препятствовать работе правозащитников и использоваться для привлечения их к уголовной ответственности за их деятельность (статьи 2 и 16).

36. Государству-участнику следует принять эффективные меры с целью изменения расплывчатых и широко сформулированных положений Закона о правовом статусе правозащитников, с тем чтобы исключить их непропорциональное использование для криминализации деятельности правозащитников.

Гендерное насилие, включая бытовое насилие

37. Комитет отмечает увеличение числа центров комплексного обслуживания и приютов для жертв бытового и сексуального насилия, создание «горячей линии» и мероприятия по наращиванию потенциала, проводимые в целях борьбы с бытовым насилием, а также криминализацию изнасилования в браке в Законе о борьбе с бытовым насилием. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен недостаточными ресурсами, выделяемыми на эффективное применение этого закона, и незначительным числом возбужденных дел и вынесенных приговоров по сравнению с большим предполагаемым количеством случаев бытового насилия, хотя и признает первые шаги, предпринятые государством-участником для создания специализированных судов в этой области. Кроме того, он с обеспокоенностью отмечает неадекватность услуг по поддержке жертв, включая медицинские и юридические услуги и приюты, особенно в сельских районах, хотя и признает предпринимаемые усилия по устранению этих недостатков (статьи 2, 12–14 и 16).

38. Государству-участнику следует усилить меры по предупреждению бытового и сексуального насилия, а также обеспечить наличие механизмов, побуждающих жертв сексуального и гендерного насилия обращаться в правоохранительные органы, быстрое, тщательное и эффективное расследование всех заявлений о насилии, привлечение виновных к ответственности, получение жертвами адекватного возмещения и их доступ к надлежащей медицинской помощи и психосоциальной поддержке. Ему следует продолжить свои усилия по созданию специализированных судов для рассмотрения дел о гендерном насилии, включая бытовое насилие и изнасилование в браке, и обеспечить жертвам и/или их семьям защиту и доступ к медицинским и юридическим услугам, возмещению ущерба и реабилитации, включая адекватную компенсацию, а также к достаточным образом финансируемым приютам по всей стране.

Торговля людьми

39. Признавая предпринимаемые государством-участником усилия по борьбе с торговлей людьми, Комитет по-прежнему обеспокоен все еще широкими масштабами этого явления, в частности торговли детьми и торговли людьми в целях сексуальной и трудовой эксплуатации. Кроме того, Комитет обеспокоен ограниченным числом расследованных и возбужденных дел, сообщениями о недостатках в выявлении жертв, особенно среди мигрантов и в сельских общинах, утверждениями о повторной виктимизации в процессе идентификации, а также недостаточной подготовкой всех должностных лиц, которые могут обнаружить признаки торговли людьми, в том числе на рынке труда, хотя он и принимает к сведению различные инициативы, осуществляемые для наращивания потенциала сотрудников полиции, врачей и социальных работников. Помимо этого, Комитет обеспокоен недостаточными ресурсами, выделяемыми многопрофильной целевой группе по выявлению жертв торговли людьми, их защите и оказанию им помощи, а также отсутствием комплексных услуг по поддержке для всех жертв торговли людьми, включая доступ к приютам (статьи 2, 12–14 и 16).

40. Государству-участнику следует продолжать принимать меры в целях борьбы со всеми формами торговли людьми и их предотвращения, а также

¹² A/HRC/54/51/Add.2, пп. 23–25.

обеспечивать тщательное расследование таких случаев, судебное преследование подозреваемых и, при вынесении обвинительного приговора, назначение им надлежащих мер наказания, и получение жертвами полного возмещения, включая адекватную компенсацию и реабилитацию. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по поощрению подачи заявлений о случаях торговли людьми путем повышения осведомленности населения в целом об опасности торговли людьми, а также путем обучения судей, сотрудников правоохранительных органов, иммиграционных и пограничных служб, инспекторов труда и социальных работников методам раннего выявления и идентификации жертв торговли людьми и направления их в соответствующие психосоциальные и юридические службы. Государству-участнику следует также обеспечить выделение достаточных ресурсов для осуществления программ профилактики, защиты и помощи жертвам, в том числе для многопрофильной целевой группы, и доступ к приютам на всей территории страны.

Насилие и жестокое обращение в отношении лиц по причине их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности

41. Комитет с обеспокоенностью отмечает насилие и жестокое обращение в отношении лиц по причине их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности и негативное отношение к этим лицам со стороны медицинских работников, когда они получают лечение, и полиции, когда они сообщают о случаях насилия, а также отсутствие эффективных расследований таких случаев (статьи 2 и 16).

42. Государству-участнику следует принять эффективные меры по предотвращению насилия по причине реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а также обеспечить оперативное, эффективное и беспристрастное расследование всех актов насилия, привлечение к ответственности виновных и возмещение ущерба пострадавшим.

Телесные наказания детей

43. Приветствуя значительные законодательные шаги, предпринятые государством-участником для запрещения телесных наказаний детей и борьбы с ними во всех местах, Комитет в то же время обеспокоен сообщениями, в которых документально подтверждаются по-прежнему широкие масштабы применения в стране в отношении детей насильственных дисциплинарных мер (статья 16).

44. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для предотвращения телесных наказаний детей, в том числе путем обеспечения расследования таких актов, привлечения виновных к ответственности и возмещения ущерба жертвам, а также удвоить усилия по проведению информационно-просветительских кампаний для широкой общественности с целью ее информирования о запрете применения телесных наказаний в отношении детей и последствиях таких наказаний.

Злоупотребления в рядах вооруженных сил

45. Комитет обеспокоен сообщениями об увеличении числа случаев дискриминации, пыток и жестокого обращения, включая избиения, в отношении призывников в вооруженных силах, а также отсутствием эффективного контроля за воинскими подразделениями (статьи 2 и 16).

46. Государству-участнику следует обеспечить эффективное расследование всех утверждений об актах пыток и жестокого обращения в отношении военнослужащих, привлекать виновных к ответственности и назначать им соответствующие меры наказания, предоставлять жертвам и их семьям возмещение ущерба, а также принимать все необходимые меры, направленные на предотвращение подобных актов, в том числе путем мониторинга воинских подразделений независимыми органами, такими как национальный превентивный механизм.

Подготовка

47. Признавая учебные мероприятия по правам человека, проводимые для сотрудников правоохранительных органов и тюрем, адвокатов, судей и медицинских работников, Комитет, тем не менее, обеспокоен сообщениями о недостатках в проведении медицинской экспертизы в случаях пыток и жестокого обращения из-за отсутствия у медицинских работников знаний и подготовки, необходимых для выявления признаков и последствий физических или психологических пыток (статья 10).

48. Государству-участнику следует продолжать разрабатывать и осуществлять обязательные программы первоначальной подготовки и переподготовки для всех соответствующих лиц, включая сотрудников правоохранительных органов, работников судебных органов и тюремного персонала, и особенно медицинских работников, с тем чтобы они были надлежащим образом подготовлены к выявлению случаев пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) с внесенными в него изменениями. Государству-участнику следует также принять меры для определения обязанности врачей, работающих в системе уголовного правосудия, оценивать и выявлять возможные признаки пыток и жестокого обращения в рамках предоставляемых медицинских услуг.

Процедура последующих действий

49. Комитет просит государство-участник представить к 22 ноября 2025 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся определения пытки, основных правовых гарантий и неэффективного расследования актов пыток и жестокого обращения (см. пункты 8, 10 а) и d) и 16 а) выше). В этой связи государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

50. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность сделать заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать межгосударственные сообщения и сообщения от лиц или от имени лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

51. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о своей деятельности по распространению информации.

52. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, четвертый по счету, периодический доклад не позднее 22 ноября 2028 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его четвертый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.